

Статья 5. данного Федерального закона к информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, относит информацию, касающуюся сексуальных отношений, распространение которой среди детей либо запрещено, как это установлено, в частности, применительно к пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений (час

3.2. В целях защиты прав и свобод человека и гражданина, семьи, материнства и детства, обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности Конституция Российской Федерации, как следует из ее статей 1 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 38 (часть 1), 45 (часть 1), 71 (пункты "а", "в", "е", "о"), 72 (пункты "б", "е", "ж", "к" части 1) и 76 (части 1 и 2), позволяет федеральному законодателю использовать все доступные - в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий - средства, руководствуясь при этом общими принципами юридической ответственности, которые, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, имеют универсальное значение и по своей сути относятся к основам конституционного правопорядка. В сфере защиты прав и законных интересов ребенка таким средством выступает административно-правовой запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, введение которого призвано способствовать предотвращению негативного влияния, могущего быть оказанным на их формирование внешним информационным воздействием. В соответствии с частью 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации административная ответственность за пропаганду среди несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных отношений наступает в случае распространения информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Цель, которую преследовал федеральный законодатель при установлении данной нормы, - оградить ребенка от воздействия информации, способной подтолкнуть его к нетрадиционным сексуальным отношениям, приверженность которым препятствует выстраиванию семейных отношений, как они традиционно понимаются в России и выражены в Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации признает, что возможность влияния соответствующей информации, даже поданной в навязчивой форме, на будущую жизнь ребенка не является безусловно доказанной. Тем не менее, исходя из специфики общественных отношений, связанных с оказанием информационного воздействия на лиц, не достигших совершеннолетия и потому находящихся в уязвимом положении, федеральный законодатель в рамках правового регулирования распространения среди несовершеннолетних информации о нетрадиционных сексуальных отношениях вправе - имея в виду вытекающую из Конституции Российской Федерации в единстве с международно-правовыми актами приоритетную цель обеспечения прав ребенка и при достижении баланса конституционно защищаемых ценностей - использовать для оценки необходимости введения тех или иных ограничений критерии, основанные на презумпции наличия угрозы интересам ребенка, тем более что вводимые им ограничения касаются только адресной направленности соответствующей информации лицам определенной возрастной категории и потому не могут рассматриваться как исключающие возможность реализации конституционного права на свободу информации в этой сфере.

Запрет осуществления указанных в части 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации публичных действий в отношении несовершеннолетних призван предотвратить повышенную концентрацию их внимания на вопросах сексуальных отношений, способную при неблагоприятном стечении обстоятельств в значительной степени деформировать представления ребенка о таких конституционных ценностях, как семья, материнство, отцовство и детство, и негативно отразиться не только на его психологическом состоянии и развитии, но и на социальной адаптации. Тот факт, что такой запрет не распространяется на случаи, связанные с пропагандой аморального поведения в рамках традиционных сексуальных отношений, которые также могут требовать государственного, в том числе административно-деликтного, реагирования, не дает оснований для признания данной нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации с точки зрения нарушения принципов равенства применительно к защите конституционных ценностей, которые обеспечивают непрерывную смену поколений. При этом Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что косвенным объектом ее защиты являются также социальные связи каждой конкретной личности, поскольку навязывание несовершеннолетним социальных установок, отличающихся от общепринятых в российском обществе, в том числе не разделяемых, а в ряде случаев воспринимаемых как неприемлемые, родителями, которые в приоритетном порядке несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии (статья 38, часть 2, Конституции Российской Федерации; пункт 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации), может провоцировать социальное отчуждение ребенка и препятствовать его благополучному развитию в семейной среде, тем более если иметь в виду, что конституционное равноправие, предполагающее и равенство прав независимо от сексуальной ориентации, еще не предопределяет наличия фактически равнозначной оценки в общественном мнении лиц с различной сексуальной ориентацией, с чем могут быть сопряжены объективные трудности при стремлении избежать негативного отношения отдельных представителей общества к соответствующим лицам на бытовом уровне. Это касается и тех случаев, когда сама по себе информация, запрещенная к распространению в среде несовершеннолетних, может быть направлена, с точки зрения ее распространителя, на преодоление как такового негативного отношения к этим лицам. Устанавливая специальный (ограничительный) правовой режим распространения информации, касающейся нетрадиционных сексуальных отношений, ее доступности для несовершеннолетних, федеральный законодатель принимал во внимание и социально-психологические особенности личности ребенка, связанные с восприятием такой информации. И хотя избранный им возрастной критерий также является - в контексте неоднозначности экспертных оценок относительно возраста, в котором происходит окончательное формирование сексуальных предпочтений, - в определенном смысле оценочным, он придает ограничению, предусмотренному частью 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации, точечный, по существу, характер, что снимает проблему его соразмерности в указанном аспекте.

При этом сам по себе запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений - как деятельности по целенаправленному и бесконтрольному распространению информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе сформировать искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, - среди несовершеннолетних, которые в силу возраста не могут самостоятельно критически оценить полученные сведения, не исключает подачи соответствующей информации в нейтральном (просветительском, художественном, историческом) контексте. Такое информирование, если оно лишено признаков пропаганды, т. е. не направлено на формирование предпочтений, связанных с выбором нетрадиционных форм сексуальной идентичности, и обеспечивает индивидуализированный подход, учитывающий особенности психического и физиологического развития детей в той или иной возрастной группе, характер конкретного

освещаемого вопроса, может осуществляться с привлечением специалистов - педагогов, медиков, психологов.

3.3. Часть 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации, как следует из ее содержания, исходит из недопустимости пропаганды среди несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных отношений или навязывания им информации о таких отношениях любыми лицами - вне зависимости от их сексуальной ориентации. Используемый в данной норме термин "нетрадиционные сексуальные отношения", как и конструкция "искаженное представление о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений" обусловлены лишь ее целевым назначением, не означают негативной оценки государством нетрадиционных сексуальных отношений как таковых, не направлены на умаление чести и достоинства граждан, практикующих подобные отношения.

Соответственно, часть 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации сама по себе и в системе действующего в Российской Федерации правового регулирования не может рассматриваться как содержащая официальное порицание нетрадиционных сексуальных отношений, в частности гомосексуализма, и тем более их запрет. Иное ее истолкование, как допускающее ограничение прав и свобод человека и гражданина исключительно по признаку сексуальной ориентации, противоречило бы конституционным принципам равенства и недопущения дискриминации. Учитывая деликатный характер вопросов, касающихся сексуального самоопределения личности, неразрывно связанного с правом на частную жизнь и индивидуальную автономию как конституционными ценностями, вмешательство в которые со стороны государства должно быть минимальным, запрет на пропаганду среди несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных отношений или навязывание им информации о таких отношениях не подлежит расширительному толкованию и его необходимо рассматривать в контексте обстоятельств, на которые сделан акцент в части 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации и которыми только при таком - узконаправленном - толковании может быть оправдано отступление от общих конституционно защищаемых принципов индивидуальной автономии, невмешательства в частную жизнь и свободы слова, при условии обеспечения баланса с другими конституционными ценностями, включая защиту семьи, материнства, отцовства и детства. При этом в данной норме - принимая во внимание конструкцию статьи 6.17 КоАП Российской Федерации, устанавливающей ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, - сформулирован квалифицированный состав, учитывающий вероятность наступления длительных негативных последствий в судьбе несовершеннолетних как лиц, которым мог быть причинен вред предусмотренным ею административным правонарушением, чем обуславливается приемлемое с конституционной точки зрения увеличение размера санкций за его совершение.

Поскольку цель нормативного регулирования, установленного частью 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации, заключается в недопущении или ограничении соответствующего информационного воздействия на несовершеннолетних и не предполагает автоматического запрета на распространение любой информации в области нетрадиционных сексуальных отношений, конституционно-правовая допустимость запрета на их пропаганду среди несовершеннолетних должна оцениваться исходя из характера информации, понимаемой как пропаганда, ее потенциальной аудитории (целенаправленное информационное воздействие на несовершеннолетних) и места распространения.

3.4. По смыслу статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями. Наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности, при этом признаки состава правонарушения, прежде всего в публично-правовой сфере, как и содержание конкретных составов

правонарушений, должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами юридической ответственности. В свою очередь, наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения - общепризнанный принцип привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т. е. закреплено непосредственно в законе.

Как следует из статей 49, 50, 52, 54 и 64 Конституции Российской Федерации, принципы презумпции невиновности и виновной ответственности, т. е. наличия вины как необходимого элемента состава правонарушения, выражают общие принципы права при применении государственного принуждения в сфере публичной ответственности как в уголовном, так и в административном праве. Меньшая по степени общественной опасности по сравнению с преступлениями значимость административных правонарушений как особого вида публично-правовых деликтов не означает, что они могут быть исключены из сферы действия конституционного права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

Соответственно, конкретизируя положения статей 17 (части 1 и 3), 46 (части 1 и 2), 49 (часть 1), 51 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в статье 1.5 предусматривает, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина (часть 1); лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном данным Кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело (часть 2). По смыслу части 1 статьи 1.5 данного Кодекса во взаимосвязи с пунктом 2 части 1 его статьи 24.5, отсутствие вины в совершении административного правонарушения является одним из обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении. Вина в совершении административного правонарушения устанавливается в процессе производства по делу об административном правонарушении.

Приведенные правовые позиции, изложенные в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 25 января 2001 года N 1-П, от 27 апреля 2001 года N 7-П, от 17 июля 2002 года N 13-П, от 25 апреля 2011 года N 6-П и от 25 февраля 2014 года N 4-П; определения от 9 апреля 2003 года N 172-О, от 7 декабря 2010 года N 1570-О-О и др.), распространяются и на регулирование, установленное статьей 6.21 КоАП Российской Федерации.

Объективная сторона предусмотренного данной статьей деяния как правонарушающего действия, адресованного непосредственно несовершеннолетним, не включает в качестве элемента последствия получения ими информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и, будучи ограниченной лишь самим противоправным действием, не предполагает подтверждения того, что распространенная лицом информация действительно повлияла на формирование у ее адресатов нетрадиционных сексуальных установок, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений либо интереса к таким отношениям. Это означает, что и субъективная сторона формального состава такого правонарушения, как пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, не может охватывать ее последствия и заключается лишь в осознании цели данного противоправного действия. Наличие или отсутствие такой цели, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 24 октября 2013 года N 1718-О, подлежит установлению наряду с иными фактическими обстоятельствами судами общей юрисдикции и (или) иными органами и должностными лицами, которым при оценке тех или иных конкретных действий следует учитывать изложенную в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003

года N 15-П правовую позицию о необходимости разграничения информирования и агитации как совокупности действий, побуждающих или имеющих целью побудить субъектов правовых отношений к определенному поведению.

При установлении в рамках конкретного административно-деликтного производства, обладает или не обладает указанными признаками пропаганда, подпадающая под предусмотренный частью 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации запрет, правоприменительные органы не могут не принимать во внимание специфику адресата этой пропаганды -несовершеннолетних, а адресующее им ту или иную информацию в столь деликатной сфере, как сексуальные отношения, лицо должно осознавать, что обычное, с его точки зрения, информирование в конкретной ситуации может иметь свойства агитации (пропаганды), если будет доказано, что его целью являлось распространение (или тем более - навязывание) информации определенного содержания. Вместе с тем тот факт, что информация о нетрадиционных сексуальных отношениях оказалась или могла оказаться доступной для несовершеннолетних, сам по себе, в отрыве от всех обстоятельств дела, не может служить основанием для применения к этому лицу мер государственного принуждения в форме административной ответственности, - противоправным и административно наказуемым может признаваться только умышленное совершение лицом соответствующих публичных действий, непосредственно направленных на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, либо умышленное совершение тех же действий лицом, которое сознательно допускало, что среди получателей информации могут быть несовершеннолетние, или относилось к этому безразлично.

3.5. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 23 декабря 1997 года N 21-П, от 23 февраля 1999 года N 4-П, от 28 марта 2000 года N 5-П, от 23 января 2007 года N 1-П, от 8 ноября 2012 года N 25-П, от 22 апреля 2013 года N 8-П и др.), в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений; хотя механизм действия закона должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений прежде всего из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, не исключаются случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в том числе на основе обобщения судебной практики применительно к конкретной сфере общественных отношений и с учетом особенностей реализуемых прав и законных интересов граждан; в тех случаях, когда в судебной практике допускается придание тем или иным законоположениям нормативно-правового смысла, влекущего нарушение реализуемых на их основе конституционных прав, возникает вопрос о соответствии этих законоположений Конституции Российской Федерации, который подлежит разрешению Конституционным Судом Российской Федерации, с тем чтобы исключить их применение и истолкование в значении, противоречащем конституционным нормам.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации имеют значение и при оценке установленного федеральным законодателем правового регулирования административно-деликтных отношений, в рамках которого не исключается - в частности, с учетом особенностей конкретных объектов правовой охраны и необходимости адекватного и пропорционального применения административно-правовых запретов в условиях многообразия складывающихся в конкретной сфере моделей поведения - использование оценочных или общепринятых понятий (категорий), притом что вытекающее из Конституции Российской Федерации требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм, предполагающее доступность административно-правового запрета для восприятия и его понятность субъектам соответствующих правоотношений, может обеспечиваться также с помощью даваемых судами разъяснений по вопросам их применения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2003 года N 16-П, от 14 апреля 2008 года N 7-П, от 5 марта 2013 года N 5-П и

др.).

При рассмотрении дел, касающихся правоприменительной практики нижестоящих судов, а также проверки законов субъектов Российской Федерации, принятых ранее вступления в силу статьи 6.21 КоАП Российской Федерации, но содержащих сходные с ней нормативные положения, на их соответствие федеральному законодательству об административных правонарушениях, Верховный Суд Российской Федерации исходил из того, что понятие "пропаганда" предполагает активные публичные действия по формированию в сознании установок и (или) стереотипов поведения либо деятельность, имеющую цель побудить или побуждающую лиц, которым она адресована, к совершению каких-либо действий или к воздержанию от их совершения, в связи с чем запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений не препятствует реализации права получать и распространять информацию общего, нейтрального содержания о нетрадиционных сексуальных отношениях, проводить публичные мероприятия в предусмотренном законом порядке, в том числе открытые публичные дебаты о социальном статусе сексуальных меньшинств, не навязывая их жизненные установки несовершеннолетним как лицам, не способным в силу возраста самостоятельно критически оценить такую информацию (определения от 15 августа 2012 года N 1-АПГ12-11, от 7 ноября 2012 года N 87-АПГ12-2 и от 27 февраля 2013 года N 46-АПГ13-2). Поскольку статьей 126 Конституции Российской Федерации на Верховный Суд Российской Федерации возложены функции по обеспечению судебного надзора за деятельностью судов и даче разъяснений по вопросам судебной практики в целях достижения ее единообразия, суды при применении части 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации должны учитывать его выводы, в том числе при решении вопросов, касающихся проведения публичных мероприятий, цели которых связаны с представлением позиции лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией. При этом они во всяком случае не вправе исходить из расширительного толкования запрета, установленного частью 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации.

4. Таким образом, часть 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - она направлена на защиту таких конституционно значимых ценностей, как семья и детство, а также на предотвращение причинения вреда здоровью несовершеннолетних, их нравственному и духовному развитию и не предполагает вмешательства в сферу индивидуальной автономии, включая сексуальное самоопределение личности, не имеет целью запрещение или официальное порицание нетрадиционных сексуальных отношений, не препятствует беспристрастному публичному обсуждению вопросов правового статуса сексуальных меньшинств, а также использованию их представителями всех не запрещенных законом способов выражения своей позиции по этим вопросам и защиты своих прав и законных интересов, включая организацию и проведение публичных мероприятий, и - имея в виду, что противоправными могут признаваться только публичные действия, целью которых является распространение информации, популяризирующей среди несовершеннолетних или навязывающей им, в том числе исходя из обстоятельств совершения данного деяния, нетрадиционные сексуальные отношения, - не допускает расширительного понимания установленного ею запрета.

Соответственно, оценка конкретных действий лица как подпадающих под запрет, установленный частью 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации, предполагает недопустимость формального подхода при принятии решения судами общей юрисдикции, которые должны учитывать весь комплекс фактических обстоятельств, подтверждающих или, напротив, опровергающих наличие в этих действиях признаков противоправной пропаганды или навязывания информации, направленности на недопустимую популяризацию среди несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных отношений, а также время, место и способ распространения соответствующей информации, мотивы, которыми руководствовалось распространявшее ее лицо, в том числе с точки зрения их значения для обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, относящихся к

сексуальным меньшинствам.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47-1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать часть 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - она направлена на защиту таких конституционно значимых ценностей, как семья и детство, а также на предотвращение причинения вреда здоровью несовершеннолетних, их нравственному и духовному развитию и не предполагает вмешательства в сферу индивидуальной автономии, включая сексуальное самоопределение личности, не имеет целью запрещение или официальное порицание нетрадиционных сексуальных отношений, не препятствует беспристрастному публичному обсуждению вопросов правового статуса сексуальных меньшинств, а также использованию их представителями всех не запрещенных законом способов выражения своей позиции по этим вопросам и защиты своих прав и законных интересов, включая организацию и проведение публичных мероприятий, и - имея в виду, что противоправными могут признаваться только публичные действия, целью которых является распространение информации, популяризирующей среди несовершеннолетних или навязывающей им, в том числе исходя из обстоятельств совершения данного деяния, нетрадиционные сексуальные отношения, - не допускает расширительного понимания установленного ею запрета.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" конституционно-правовой смысл части 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является обязательным на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

3. В силу статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" нормы, содержащиеся в иных нормативных правовых актах Российской Федерации, а также в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, аналогичные части 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации, подлежат применению в соответствии с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении.

4. Граждане Алексеев Николай Александрович, Евтушенко Ярослав Николаевич и Исаков Дмитрий Алексеевич вправе воспользоваться предусмотренным действующим законодательством процедурами обжалования вынесенных по их делам судебных решений в целях проверки соблюдения судебными органами, с учетом фактических обстоятельств каждого конкретного дела, конституционно-правовых критериев применения запрета, установленного частью 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации, как они определены в настоящем Постановлении.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 24-П